

Гермиона почти не спала всю ночь. Она согласилась встретиться с Гарри Поттером за завтраком, к большому удовольствию своей лучшей подруги Джинни, но они также должны были присоединиться к нескольким Рейвенкло.

Гермиона так беспокоилась только перед экзаменами. Беда была в том, что это было не то, чему можно было учиться. Она даже не совсем понимала, что Гарри хотел сделать. Он сказал, что это будет своего рода эксперимент. Он казался уверенным, что сможет изменить мнение людей о ней. Проблема была в том, что она не думала, что Гарри знал, что он в нее ввязывался.

Решив, что она явно не собирается больше спать, она сбросила одеяло и сквозь пижамные ноги встала с кровати, держась как можно тише, чтобы не разбудить своих соседей по комнате, которые, скорее всего, проклянут ее. Мягко подойдя к чемодану, она собрала одежду и туалетные принадлежности и направилась в ванную, чтобы привести себя в порядок и подготовиться к новому дню.

Закончив приготовления, она увидела, что до встречи с Гарри остался еще час. Она проскользнула в гостиную и села на один из диванов, достала учебник по арифмантике и попыталась заниматься. Ее разум определенно совершенно не интересовался этой темой.

Гермиона не могла остановиться и продолжала представлять, что может случиться, когда она встретит Гарри этим утром. Что он будет делать, когда девушки Рейвенкло дадут понять, что они вообще не хотят, чтобы она была рядом? Он просто пожмет плечами, улыбнется и уйдет со всеми этими хорошенькими девушками, полностью забыв о ней, или он действительно сделает то, что сказал, и отправится завтракать с ней куда-нибудь еще? Ей было очень трудно представить, что Гарри сдержит свое слово. Он был обычным четырнадцатилетним мальчиком. С таким количеством симпатичных девушек, интересующихся им, он, скорее всего, будет следовать своим гормонам, а она останется стоять и выглядеть глупо... Опять же!

Так почему она вообще беспокоилась обо всем этом? Почему она так нервничала? Какого черта она вообще планировала встретиться с Гарри Поттером в самом первом чертовом месте?

Потому что. Он был добр к ней.

— Мы друзья? — спросила она его, глядя в эти глубокие зеленые пруды, борясь со странной надеждой, которую испытывала, когда он улыбался ей.

«Пока не знаю». Он сказал. «Я еще не знаю тебя, и ты не знаешь меня. Но мы собираемся провести некоторое время вместе, а потом решим. По крайней мере, у нас будет свое мнение друг о друге». основываясь на времени, которое мы провели вместе, а не просто на предположении, что мы не поладим.

Вот почему. Он был готов приложить усилия. Он хотел познакомиться с ней и посмотреть, смогут ли они стать друзьями. Насколько он знал, у них могли быть общие интересы, или они могли наслаждаться обществом друг друга. И правда заключалась в том, что она действительно хотела быть его другом. Вот почему она согласилась на это сумасшествие. Она

хотела подружиться с этим новым мальчиком. Не тот знаменитый мальчик, с которым почти все спотыкались, чтобы встретиться или пообщаться. Она хотела дружить с тем Гарри, который был с ней так честен и защищал ее от Рона Уизли еще до того, как он узнал ее имя.

Решив, что не собирается ничего читать, она решила спуститься в Большой Зал и подождать. Единственным ее доводом было то, что если она пойдет медленно, это, по крайней мере, убьет время.

Когда она достигла подножия парадной лестницы, ей показалось, что Гарри идет по коридору, но она не была уверена. Ей показалось странным, что он вообще не спит. С другой стороны, он хотел встретиться с ней в семь тридцать. Большинство ее однокурсников по Гриффиндору тогда только проснулись.

Гермиона вошла в Большой зал и села за ближайший к входу стол Гриффиндора, где ее будет хорошо видно, когда вернется Гарри. Примерно через десять минут в Большой Зал начали хлынуть люди, в основном шестикурсники и старше, хотя она видела и нескольких первокурсников. Мало-помалу Большой зал стал наполняться все большим количеством студентов. Затем она увидела, как четверокурсники Рэйвенкло заняли позицию рядом с Большим Залом, и все они выглядели так, как будто этим утром они очень тщательно следили за своим внешним видом. Страх Гермионы снова начал расти, пока она смотрела на них.

Через мгновение стало ясно, что появился Гарри, и девушки приветствовали его. Азиатская девушка Су Ли возглавила атаку, выкрикивая большое «Доброе утро». Гермиона не могла видеть Гарри, но было ясно, что он там, поскольку девушки окружили его, защищаясь. Похоже, они не двигались в Большой зал, и Гермиона поняла, что обещала встретиться с ним за пределами Большого зала. Готовясь к худшему, Гермиона встала и вышла им всем навстречу.

"О, вот ты где." — сказал Гарри, как только заметил ее. Он вышел из круга и повернулся к ним лицом, держась между ними. «Дамы, это Гермиона Грейнджер, и я попросил ее присоединиться к нам этим утром». Гарри улыбнулся Рейвенкло.

"Какая?" Элоиза Миджен едва не закричала, выглядя очень возмущенной. "Почему?"

— У тебя с этим проблемы? — спросил Гарри. Гермиона видела, как все остальные девушки смотрели на Элоизу так, как будто она только что сказала им, что небо теперь оранжевое. Элоиза, казалось, ничего не заметила, холодно глядя на Гермиону.

— Я думал, что мы собираемся познакомиться с тобой, Гарри. Я не знал, что мы будем развлекать такого высокомерного светского изгоя, как Грейнджер. Она считает себя чем-то удивительным. Дар Мерлина к магии. Элоиза сплюнула.

«Забавно, у меня никогда не было такого впечатления». — сказал Гарри, глядя на Гермиону, которая выглядела так, будто все, чего она хотела, — это удрать прочь.

«Вы не имели несчастья застрять с ней в этой школе последние три года. Она хвастается на каждом уроке, как будто она идеальная ведьма. отвратительно. Поверь мне, чем больше ты устанавливаешь дистанцию между собой и Грейнджер, тем лучше для тебя». Элоиза закончила, скрестив руки на груди и глядя на Гермиону.

"Хм." — задумчиво сказал Гарри. "Позволь спросить у тебя кое-что."

Гарри подмигнул Гермионе, а затем полностью повернулся лицом к Элоизе. «Вы когда-нибудь разговаривали с ней? Я имею в виду не оскорблять ее, а по-настоящему поговорить с ней? Вы знаете о ней что-нибудь, кроме того, что она выглядит довольно хорошо в классе и достаточно горда собой, чтобы делать все, что в ее силах?»

Элоиза отступила назад, как будто Гарри только что ударил ее. Она обратилась за поддержкой к своим друзьям, но было ясно, что они не собираются вмешиваться в это дело. Даже Мораг, ее лучшая подруга, очень заинтересовалась тем, как люди спускаются по лестнице к завтраку.

«Значит, ты три года зря ее оскорблял, а плевать на нее не знаешь. Кажется, все так увлечены знакомством со мной, но мне странно, что столько интересных людей уже здесь. ."

Он посмотрел на каждую девушку по очереди, пока говорил. «Но вот прекрасная возможность все исправить. Почему бы не забыть все, что, как вам кажется, вы знаете о Гермионе здесь и не провести с ней немного времени. Задайте ей вопросы и дайте ей возможность сделать то же самое. станем лучшими друзьями, но, по крайней мере, у вас будут факты, на которых вы будете основывать свои суждения».

Ко всеобщему удивлению, особенно к тем, кто так хорошо ее знал, Мэнди Броклхерст вышла вперед, взяла Гермиону под руку и повела ее в Большой Зал. Су Ли посмотрела на Падму, а затем на Лизу с благоговением. Мэнди была очень застенчивой и никогда ничего не инициировала. Гарри широко улыбнулся и последовал за двумя девушками, оставив остальных пятерых таращиться.

"Я только что по-королевски облажался, не так ли?" — угрюмо спросила Элоиза.

"Безусловно."

Все повернулись и увидели Луну Лавгуд, стоящую позади них и улыбающуюся своей довольно пустой мечтательной улыбкой, когда она посмотрела на них всех по очереди.

«Он очень интересный, не так ли? Он, кажется, умеет помогать людям, у которых, кажется, проблемы, а также нам, которые думают, что мы все знаем. Он знает настоящую ценность дружбы и не выглядит боящимся». рисковать возможностью потерять потенциальных друзей в пользу людей, которые будут более благодарны ему в долгосрочной перспективе. Гермиона, несмотря на все свои недостатки, знает, насколько ценным может быть настоящий друг. Вот почему они будут друзьями, пока не умрут. Я на самом деле завидую им обоим». Она мягко

улыбнулась и направилась в Большой зал, оставив за собой пятерых очень ошеломленных соседей по дому.

«Хорошо, серьезно». — наконец сказал Су. «Когда мир сошел с ума, а Луни Лавгуд стал проклятым голосом разума?»

«У нее действительно было несколько хороших моментов». Падма согласилась, глядя туда, где сидели Гарри, Гермиона и Мэнди. Затем она заметила, что Гарри махнул Луне, чтобы она села рядом с ним. «И что еще хуже, она на самом деле стала к нему ближе, чем кто-либо из нас когда-либо надеялся стать, если мы не начнем использовать свой мозг и думать о нем вместо себя».

«Кроме того, у него есть реальная точка зрения. Здесь полно интересных людей, а мы только что изолировали себя. Кто знает, что мы упускаем». — сказала Су Ли, наблюдая, как Дин Томас и Симус Финнеган проходят мимо. «Я имею в виду, подумайте обо всех возможностях».

"Ага." Лиза ухмыльнулась. «Дин — один из немногих мальчиков в этой школе выше меня, не говоря уже о той милой ямочке, когда он улыбается».

"Вау!" Падма резко обернулась. — Ты никогда раньше не упоминал Дина.

"Я знаю." — прямо сказала Лиза, все еще не сводя глаз с высокого темнокожего мальчика. «Я не знаю, почему я думал, что буду встречаться только с другим когтевранцем. Заставляет задуматься, как нам всем так промыли мозги и убедили не выходить за пределы собственных домов. Посмотрите, сколько всего мы потеряли. Не думаю, что я хочу больше скучать. Увидимся в классе».

Лиза махнула рукой и бросилась в Большой Зал вслед за Дином Томасом.

— О, Гарри, что ты начал? — спросила Су, рассмешив Падму и Мораг, в то время как Элоиза просто смотрела на Гермиону Грейнджер, чувствуя себя очень глупо.

У Гарри был действительно хороший день. Он доказал, что Гермиона была права, и был уверен, что она и Мэнди Броклхерст скоро станут друзьями. На самом деле, за завтраком две девушки почти игнорировали его, погрузившись в разговор, сосредоточенный на арифмантике. Гарри не возражал, так как это дало ему возможность поговорить с Луной Лавгуд, которая была очень интересной. У Луны был очень своеобразный взгляд на мир, и Гарри был уверен, что за завтраком она говорила с ним загадками.

Тем не менее, она нравилась Гарри. Было трудно не сделать этого. С ее легкой и мягкой улыбкой Луна была очень хорошенькой. Но более того, с ней было весело. То, как она говорила о странных существах и терпеливо объясняла их ему, заставило Гарри даже поверить, что в них что-то есть. Ее убежденность была восхитительной, и Гарри сразу же проникся огромным уважением к девушке.

Первым уроком Гарри в этот день оказалось Чары, где он присоединился к Трейси, Дафне и другим слизеринцам, а также к Рейвенкло. Гарри поймал на себе взгляды некоторых рейвенкловцев, но сосредоточился на уроке крошечного учителя. Гарри был уверен, что если ему удастся собрать вместе профессора Флитвика и профессора Мэдигана, это будет очень интересное и познавательное время.

Гарри понравилась практическая часть урока, так как она дала ему возможность поговорить с двумя слизеринками и была представлена Теодору Нотту и Блейзу Забини, которые говорили довольно односложно. Гарри догадался, что они все еще колеблются, нравиться Гарри или нет. Гарри это не беспокоило.

Слизеринцы присоединились к Гарри на его следующем уроке, где они присоединились к гриффиндорцам на территории Ухода за магическими существами. Гарри никогда в жизни не был так взволнован. Хагрид представил Blast Ended Skrewts и заставил всех студентов объединиться, чтобы взять странных лобстероподобных существ на прогулку, чтобы сжечь накопившуюся энергию.

«Эти вещи настолько ужасны». — сказала Трейси, пока они с Гарри пытались вести свою шкурку по территории.

«Я все еще пытаюсь понять, что они из себя представляют». — сказал Гарри, крепко держась за поводок. Трейси отказалась по очереди держать поводок, и теперь Гарри понял, почему. Дважды хвост скрюта воспламенялся и отравлял Гарри по земле, к большому удовольствию Трейси. Даже сейчас ей было трудно не улыбнуться. Несмотря на все это, Гарри на самом деле не возражал, поскольку ухмылка Трейси была довольно привлекательной.

"Что он сказал об этих вещах?"

«Только то, что он находит «интересным». Жала, присоски, клешни». Трейси пожала плечами, глядя туда, где Дафна и Блейз пытались сразиться со своими собственными гадами и направить их туда, куда хотели. «Клянусь, если бы он мог, Он бы привел нам для изучения проклятого дракона».

«На самом деле, я не думаю, что был бы против изучить дракона. Знаешь, пока он был в клетке и не мог изрыгать в меня огонь». Гарри пожал плечами.

"думаешь стать дрессировщиком драконов после школы?" Трейси улыбнулась, а Гарри пожал плечами.

«Я совершенно не знаю, чем я хочу заниматься, когда закончу школу. Я хотел бы играть в профессиональный квиддич, но думаю, что смогу заниматься этим только несколько лет. То же самое с гонками. не попасть в профессиональную команду».

«Похоже, вы хорошо об этом подумали». — сказала Трейси, заставив Гарри снова пожать

плечами.

«Я полагаю, что мы все примерно в том возрасте, когда начинаем думать о подобных вещах». Он улыбнулся. Скрыт не осматривал клочок земли, больше не интересовался двумя подростками или поводком посередине. «Иногда я думаю, что было бы круто работать в правоохранительных органах. Мой отец и мой крестный должны были стать Аврорами до того, как произошли события, которые все изменили. Сириус сказал мне, что они только что закончили свое обучение, когда маме и папе пришлось скрываться ."

«Это довольно замечательная амбиция». Трейси кивнула, настороженно поглядывая на землеройку, которая, казалось, устроилась в луже грязи. «Я хочу быть разрушителем проклятий. Я думаю, было бы очень интересно отправиться в древние гробницы и обнаружить сокровища и артефакты, спрятанные волшебниками много лет назад. Кроме того, разрушители проклятий делают кучу золота».

«Нет ничего плохого в том, чтобы сделать немного золота». Гарри одобритительно кивнул. «Пока ты помнишь, что в жизни есть еще что-то».

— Еще один совет от твоего крестного? — спросила Трейси с ухмылкой. Гарри кивнул.

«Иногда мне кажется, что он пытается убедиться, что я не совершаю тех же ошибок, что и он или мой отец. Как будто он пытается сдержать обещание, данное моим родителям, или что-то в этом роде. Я несколько раз спрашивал его об этом, но он просто качает головой и говорит, что его работа - убедиться, что я вырасту хорошим человеком».

Гарри пожал плечами, и они оба замолчали, оба повернулись, чтобы посмотреть на скрыта, который сейчас, казалось, спал в луже грязи. Гарри чувствовал, как Трейси смотрит на него, и краем глаза видел, как она немного ерзает.

«Итак, ты знаешь, что в эти выходные нам разрешено поехать в деревню». Трейси заикалась. Гарри кивнул, поворачиваясь, чтобы посмотреть на нее. Лицо Трейси покраснело, когда он перехватил ее взгляд. Через секунду Трейси пришлось отвести взгляд, если она надеялась продолжить.

«Я подумал, может, ты не хочешь пойти? Ну, знаешь, со мной?» Ей удалось наконец выбраться. Гарри молчал, пока она снова не повернулась и не посмотрела на него. Он улыбался ей, и она почувствовала, что ее лицо снова покраснело.

— Я бы с удовольствием. Однако утром я встречаюсь с крестным отцом, так что не думаю, что освобожусь до полудня. — сказал он с извиняющимся видом. Трейси лишь широко улыбнулась в ответ и пожала плечами.

«Мы могли бы встретиться в «Трех метлах», пообедать поздним вечером, а потом пройтись по магазинам». Она предложила, и Гарри согласно кивнул.

«Звучит здорово». Гарри ухмыльнулся. «Вот если бы сейчас была пятница, чтобы нам не пришлось так долго ждать». Трейси могла только смеяться.

Хагрид объявил конец урока, и все вокруг них их одноклассники изо всех сил старались вернуть свои шпильки Хагриду. Гарри и Трейси посмотрели на свою спящую крысу, а затем друг на друга.

«Я действительно не хочу будить эту штуку». — сказала Трейси с довольно испуганным выражением лица.

«Тогда я действительно надеюсь, что это сработает». — сказал Гарри, доставая палочку. Взмахом и движением Гарри поднял дремлющее существо, похожее на лобстера, и направил его обратно к Хагриду, который улыбался ему и Трейси, пока Гарри осторожно опускал существо.

"Вы могли бы подумать о том, чтобы принести им немного грязи." — сказал Гарри, возвращая палочку в кобуру.

«Он сразу же заснул на заплате там, на холме». — заметила Трейси, и Хагрид кивнул, его улыбка стала еще шире.

«Десять баллов вам, мисс Дэвис, за ваше открытие. Молодец». — сказал Хагрид, прежде чем повести их на обед. Гарри не был уверен, но подумал, что Трейси, возможно, была немного шокирована, заработав баллы от Хагрида.

Они вместе пошли обратно к замку, куда Трейси пошла пообедать с Дафной. Гарри встретили Ханна и Сьюзен, и он решил присоединиться к ним за обедом.

— Так что у тебя сегодня днем? — спросила Ханна, когда они сели.

"Защита." — просто сказал Гарри. — Как Муди: чем интересно это место?

Ханна посмотрела на Сьюзен, и Гарри увидел во взгляде восхищение, смешанное со страхом. Сьюзен повернулась к Гарри и наклонилась к нему.

«Он действительно знает свое дело, но его метод обучения немного... практический».

Гарри одарил ее странным взглядом, и Ханна подхватила историю.

«До сих пор он потратил много времени на Непростительные проклятия. На нашем первом уроке он показал нам, как они действуют на паука. Мне от этого снились кошмары. Я знаю, на что это будет похоже. Он заставил меня танцевать перед всеми во время пения. Я чуть не умер

от смущения». Ханна застонала.

«Многие люди беспокоятся, что в следующий раз он всех нас посадит под Круциатус». Сьюзен вздрогнула.

«Он действительно отправил вас всех под власть Империи?» — обеспокоенно спросил Гарри. Обе девушки кивнули, и Гарри откинулся на спинку кресла, выглядя задумчивым.

«Это не имеет смысла. Он учитель».

«Он сказал, что Дамблдор хотел, чтобы мы все знали, каково это, чтобы мы могли научиться бороться с этим». — сказала Сьюзан. Гарри посмотрел на главный стол, за которым сидели учителя. Дамблдора сегодня днем не было, но Грюм грыз куриную ножку. Гарри заметил, что в этот момент на него сфокусирован ярко-синий волшебный глаз, и Гарри пришлось подавить дрожь. Он действительно с нетерпением ждал урока защиты, так как это был один из его любимых предметов, но теперь он не был так уверен.

Гарри был рад узнать, что у хаффлпафцев есть защита вместе с гриффиндорцами. Гарри сел рядом со Сьюзен и позади Гермионы, которая приветственно улыбнулась, когда он похлопал ее по плечу.

Грюм вошел в класс, дверь за ним закрылась. — Ладно, успокойся, успокойся.

Он обернулся, и Гарри хорошенько разглядел бывшего аврора. У него были светлые волосы до плеч и около пяти дней волосы на лице, что придавало ему очень седой вид. Его лицо представляло собой решетку из шрамов, а из носа отсутствовал большой кусок. Когда он шел, Гарри слышал, как тяжелое дерево ударялось об пол при каждом втором шаге. Гарри присмотрелся и увидел, что левая нога Грюма на самом деле была протезом.

«Итак, прежде чем мы начнем сегодняшний урок, я должен отметить, что к нам присоединился новый ученик. Поскольку я не играю в фаворитов, я хотел бы попросить Поттера подойти сюда. подвергся Властному, я думаю, это справедливо, что Поттер получил шанс продемонстрировать свои танцевальные навыки». Грюм безрадостно рассмеялся, но Гарри услышал чей-то шепот и множество улыбок.

Гарри стоял перед Грюмом, который явно оценивал его. Гарри чувствовал себя очень неловко перед этим мужчиной, как будто Грюм мог видеть его самые сокровенные секреты или его худшие страхи. Гарри никогда раньше не чувствовал себя настолько неуверенным в себе.

— Нет, Поттер, я наложу на тебя Властное проклятие, чтобы ты понял, на что это похоже, и, может быть, ты сможешь бороться с ним, если кто-то попытается тебя контролировать.

Прежде чем Гарри успел согласиться или хотя бы подготовиться, волшебная палочка Грюма

сверкнула, и он закричал: «Империи!»

Это было такое прекрасное чувство. Гарри был очень потрясен тем, что чувствовал себя таким расслабленным и беззаботным. Это было не похоже ни на что, что он когда-либо чувствовал раньше. Полная эйфория.

Затем он услышал хриплый голос своего нового учителя Защиты, звучавший довольно отстраненно, но очень настойчиво. «Прыгай на стол».

Гарри повернулся, чтобы посмотреть на стол, а затем спросил себя: «Почему?»

Чувство эйфории уменьшилось, когда он уставился на стол.

«Прыгай на стол». Голос Грюма звучал гораздо ближе и четче.

«Какого черта мне хотеть прыгать на стол?» — спросил Гарри.

"ПРЫГАЙТЕ НА СТОЛ!"

"НЕТ!"

Гарри попытался удержаться от прыжка и рухнул на колени на каменный пол. Он рванулся вперед и ударился головой о край стола, разорвав себе лоб.

— Молодец, мальчик! Муди рассмеялся, хлопая в ладоши. "Ты видел это?" Он повернулся к классу, когда Гарри поднялся на ноги, держась за кровоточащий лоб.

«Это было в его глазах. Ты видел? О, у них будет время, пытаясь контролировать тебя, мальчик».

Гарри не воодушевило хорошее настроение учителя Защиты. Грюм потребовал, чтобы Гарри подошел поближе, и вылечил рану Гарри, а затем снова наложил на него властное проклятие. На этот раз Гарри было легче избавиться от этого, что только еще больше развеселило Грюма.

Старый аврор держал Гарри рядом с собой и указывал на все признаки того, что Гарри боролся с проклятием, и попросил Гарри рассказать им, что он чувствовал, когда боролся с ним. Теперь Гарри начал не любить урок Защиты. С другой стороны, его никогда раньше так не выделяли. В Салеме он был просто еще одним студентом. Конечно, обычно он выполнял работу раньше всех в Защите, но он никогда раньше не был подопытным кроликом.

Было что-то в Грюме, что тоже не нравилось Гарри. Хотя он был уверен, что это потому, что он

подвергал студентов проклятию, совершенно незаконному во всем мире.

Когда урок закончился, Гермиона, Невилл, Сьюзен и Ханна пошли с Гарри.

— Ты в порядке, Гарри? — спросила Гермиона.

"Со мной все будет в порядке." Он сказал. По правде говоря, он просто хотел пойти в свою комнату и поспать. Он чувствовал себя каким-то опустошенным. Очевидно, что снятие Властного проклятия требовало от человека многого. Гарри лениво подумал, использовал ли Грюм всю свою силу, а если нет, то как бы Гарри себя чувствовал, если бы аврор?

Сьюзен положила руку ему на плечо и остановила. «Ты действительно ужасно выглядишь. Может, тебе стоит лечь или что-то в этом роде».

— Ты выглядишь так, будто готов упасть, Гарри. Ханна кивнула.

Гарри подумал, что это хорошая идея, и с помощью девочек и Невилла вернулся в свою комнату, где рухнул на диван и почти сразу уснул.

Гарри очнулся через несколько часов, чувствуя себя намного лучше. Так было до тех пор, пока он не понял, что пропустил ужин, а это было после комендантского часа.

«Ну, так не пойдет». — прямо сказал Гарри, глядя на часы над камином. Он быстро порылся в своей сумке, с ухмылкой вытащил карту Мародера и открыл ее, активировав своей палочкой и паролями. Сразу же появилась карта, и после быстрого сканирования Гарри нашел кухни.

Гарри вышел в холл и пошел по карте, тщательно избегая нескольких бродячих учителей и смотрителя. Наконец он добрался до большого портрета вазы с фруктами, и Гарри сверился с картой, чтобы посмотреть, что ему делать дальше.

Он удовлетворенно улыбнулся, когда его крошечное изображение на карте начало щекотать портрет. Гарри сложил карту и положил ее в карман, прежде чем потрогать картину. Он начал с яблока, а когда ничего не произошло, перешел к банану, затем к апельсину, винограду и груше.

Груша взвизгнула от смеха, и картина распахнулась.

Гарри проскользнул внутрь, и его встретили два домовых эльфа в хогвартских кухонных полотенцах. Они оба низко поклонились и спросили, как они могут обслужить Гарри, который поблагодарил их и попросил немного еды, так как пропустил ужин. Первый эльф подвел Гарри к маленькому круглому столу, и через несколько минут подошли еще несколько эльфов и чуть не завалили стол тарелками с едой, прежде чем низко поклониться и снова уйти.

Гарри внезапно почувствовал себя очень одиноким во время еды. Когда он сидел на кухне и ел в одиночестве, он действительно скучал по своему лучшему другу Марку. Эти двое были друзьями с тех пор, как познакомились на первом курсе. Два мальчика были тупыми, как воры, и часто попадали в неприятности. Но с Сириусом Блэком в качестве вашего крестного отца, рассказывающим вам множество историй о том, чем он и его друзья занимались, пока они были в школе, как вы могли не?

Гарри стало интересно, что скажет Марк, когда узнает, что Гарри стал чемпионом Турнира Трех Волшебников. Гарри улыбнулся про себя, когда подумал о Марке, воющем от смеха. Марк подумал бы, что это смешно, и, вероятно, сказал бы Гарри, что рад, что это был не он. Тем не менее, Марк громче всех приветствовал бы Гарри. Затем, когда все было кончено, Он предлагал им пойти поговорить с какой-нибудь хорошенькой девушкой. Марк был, возможно, более сумасшедшим, чем Гарри, и даже более гладким. У Марка уже была девушка в лице Ребекки Барклин. Гарри все еще набирался смелости, чтобы пригласить Стейси Литтлтон на свидание.

Гарри решил написать своему другу, как только он вернулся в свою комнату, и он также решил спросить о возможности того, чтобы некоторые из его друзей пришли посмотреть турнир.

Мысли о Марке и Стейси заставили Гарри задуматься обо всех новых людях, которых он встретил за последние несколько дней. Он улыбнулся, когда подумал о Трейси. Она пригласила его на свидание. Гарри был внешне спокоен, но внутри он прыгал от радости. Трейси была очень хорошенькой, и ему нравился ее спокойный характер. Ему даже нравилось, что она тоже воевала со своими каштановыми волосами, хотя Гарри был уверен, что в конце концов она выиграет свою войну.

Гарри почти хотелось провести с ней весь день, но он с нетерпением ждал встречи с Сириусом и рассказа ему о своей первой неделе. Ему не терпелось рассказать Сириусу обо всех девочках, Его занятиях, девочках, знакомстве с кухнями, девочках, тренировках с Седриком и, конечно же, девочках.

Гарри закончил свою трапезу и, уходя, поблагодарил ближайших к нему эльфов. Все поклонились и помахали ему, когда он ушел. Гарри вытащил карту и сверился с ней, прежде чем вернуться в свою комнату.

У него не было проблем с возвращением в свою комнату, так как почти все учителя были в своих комнатах, а Филч и некая миссис Норрис находились на другом конце замка.

Когда Гарри вернулся в свою комнату, он закрыл дверь и уже собирался вытереть карту, когда что-то привлекло его внимание. Гарри присмотрелся к карте и несколько минут смотрел на нее, не понимая, что видит.

В кабинете защиты расхаживал человек с пометкой Бартемиус Крауч. Гарри показалось, что он узнал это имя, но не был уверен, откуда он его узнал. Гарри пытался понять, откуда он знает это имя, но чем больше он пытался, тем дальше, казалось, уходил ответ.

Оставив это на данный момент, Гарри вытер карту и приготовился ко сну. Он подошел к своему сундуку, вытащил оттуда пергамент, чернила и перо и начал составлять длинное письмо своему лучшему другу. Когда он закончил два часа спустя, он подготовил письмо к доставке и положил его рядом со своей сумкой с книгами, прежде чем лечь спать. Он знал, что его ждет долгий день, так как у него снова были зелья. Гарри решил, проскользнув в постель, что не позволит Снейпу снова наступить на него.

К обеду история уже была на слуху во всей школе, и отсутствие Дамблдора, Снейпа и Гарри Поттера, казалось, только подтверждало сказанное. Тем не менее, никто не мог поверить в эту историю. Даже те, кто видел это своими глазами, с трудом осмысливали все, что видели.

Гарри пошел на урок зельеварения, который был для него вторым уроком дня. Он снова сел за столик с Ханной Эббот и Сьюзан Боунс, которые приветствовали его улыбками и любезностями. Когда Снейп вошел в класс, ученики замолчали, пока их учитель объяснял, какое пиво они будут пробовать сегодня. Он намекнул, что это будет очень сложное зелье и что им нужно будет уделить ему очень пристальное внимание.

Гарри мог лишь слабо улыбнуться, узнав зелье. Опять же, казалось, что Хогвартс как минимум на год отставал от Салема в отношении зелий. Как только Снейп поставил перед ними задачу, Гарри начал готовить ингредиенты. Сьюзен заметила, что он делает что-то, казалось бы, не по порядку, пока она считала крылья стрекозы, чтобы припудрить, Гарри взвешивал высушенные крысиные глаза. Ханна также заметила, что Гарри работает не по инструкции Снейпа.

Тем не менее, зелье Гарри шло гораздо лучше, чем чье-либо еще, судя по тому, что могли видеть две пуффендуйки.

"Как ты это делаешь?" — прошептала Сьюзен Гарри, пока он проверял уровень тепла.

"Это не трудно." — сказал он скромно. «Вы просто должны немного предугадывать события, подобно приготовлению вкусной еды. Что-то вы можете приготовить заранее, что-то нужно подождать до нужного момента. В основном это касается управления вашим временем и ингредиентами». Он пожал плечами.

— Поттер, что это? Снейп подошел к Гарри сзади и заглянул в котел мальчика. Гарри посмотрел на Снейпа и почувствовал, как в его животе закипает гнев.

— Мое противоядие, сэр. — сказал Гарри, пытаясь звучать уважительно. Было очень тяжело, когда Снейп смотрел на него сверху вниз.

— Скажи мне, Поттер, как тебе удалось добиться такого результата в столь ранний период занятий?

«Следуя инструкциям и готовясь». — сказал Гарри, подняв брови. Губа Снейпа скривилась и уставилась на мальчика.

"Ты обманываешь." — спокойно сказал Снейп. «Невозможно, чтобы ты успел сварить такое хорошее зелье за то время, которое я тебе дал».

— Вообще-то, сэр. Я могу, как вы ясно видите. — сказал Гарри, указывая на свой котел.

— Я не терплю дерзости, Поттер. А теперь расскажи мне, как ты это сделал!

Гарри вздохнул и покачал головой. Он снова посмотрел на Снейпа и глубоко вздохнул. «Я начал с того, что взвесил свои Крысиные глаза. Пока мой огонь разгорался, я отсчитал свои стрекозиные крылья и раздавил их в пыль в...»

"Ты врешь!" — взревел Снейп. «В моем классе нет места лжецам и мошенникам, ты маленький...»

"Эй, я ничего не могу поделать, если ты позади!" — закричал Гарри, заставив Снейпа уставиться на мальчика. «Может быть, если бы вы не были таким некачественным учителем, вы, ученики, были бы готовы к чему-то более продвинутому, чем противоядия. Почему вы нападаете на меня за свои неудачи в качестве учителя? людям, которых вы ДОЛЖНЫ инструктировать».

"Почему ты гнилой маленький ублюдок!" Снейп опасно зарычал.

«И еще одно, эгоцентричный кусок дерьма, я сделал это зелье в ПРОШЛОМ ГОДУ!»

Снейп вытянул руку и схватил Гарри за мантию. Гарри попытался вырваться из хватки мужчины, но Снейп крепко схватил его и теперь начал тянуть мальчика к двери. Гарри уперся пятками и дернулся назад, заставив Снейпа споткнуться. Они врезались в стол, за которым работали Мэнди Брокхерст и Су Ли. Котел Мэнди опрокинулся и приземлился на ногу Снейпа, из-за чего мужчина отпустил Гарри и схватил его за ногу.

"Кабинет директора. СЕЙЧАС!" — закричал Снейп, когда наконец перестал выть от боли. Гарри подчинился, желая поговорить с Дамблдором о действиях этого человека против него.

Дамблдор был явно потрясен, когда Снейп и Гарри вошли вместе, хотя, как только он увидел их лица, его желание, чтобы они пришли к взаимопониманию, отпало.

Северус, мистер Поттер, чем я могу вам помочь?

«Я хочу сообщить вам о списывании Поттера в классе, его вопиющем неуважении и грубых словесных оскорблениях в мой адрес перед моими учениками». Снейп нахмурился. Гарри не сводил глаз с места на столе Дамблдора.

— Гарри. Это правда? — ласково спросил Дамблдор.

— Я хочу, чтобы его наказали! Снейп закричал от ярости.

— Успокойся, Северус. — сказал Дамблдор, снова поворачиваясь к Гарри. "Это правда?"

«Вербальная часть есть». — прямо сказал Гарри, хотя было ясно, что он пытается контролировать себя.

«Садитесь, пожалуйста, оба. Теперь, Северус, расскажите мне, что случилось».

Гарри, сжав кулаки, слушал версию Снейпа о том, что произошло, явно приукрашенную. С каждой ложью тело Гарри напрягалось все больше.

"Я понимаю." — сказал Дамблдор, когда Снейп закончил. — Это то, что случилось, Гарри?

— О чем ты его просишь? Снейп заревел. — Я рассказал вам, что произошло.

— Ты рассказал мне свою версию, Северус. Я хочу услышать версию мистера Поттера.

— Ты хочешь слушать его ложь?

"ВРАНЬЕ?" Гарри повернулся, больше не в силах сдерживать себя. — Давайте поговорим о Лжи, профессор. Затем Гарри объяснил, что на самом деле произошло в подземельях, что привело к тому, что они вдвоем сидели в кабинете директора. Желтоватая кожа Снейпа становилась все краснее и краснее от сдерживаемой ярости, пока Гарри не дошел до того момента, когда котел упал ему на ногу, а не когда Гарри бросил его в Снейпа.

"Достаточно!"

"Да, я думаю, что это так." — печально сказал Дамблдор. «Гарри, ты свободен. Ты можешь пойти пообедать».

— Вы отпускаете его? Его нужно выбросить отсюда сию же минуту! Снейп вскочил так быстро, что опрокинул стул. Гарри просто стоял там некоторое время, пока Дамблдор не махнул ему рукой к двери. Гарри кивнул и ушел. Когда дверь закрылась, Дамблдор повернулся к Снейпу и жестом пригласил мужчину снова сесть.

«Я уже много лет надеялся, что ты придеешь ко мне. Что ты сможешь стать тем человеком, на которого я всегда надеялся. Что ты сможешь принять человека, который был достаточно храбр, чтобы противостоять Лорду Волан-де-Морту, чтобы спасти жизнь человека, которого он Я

прикрывал тебя тринадцать лет, Северус. — печально сказал Дамблдор, снова садясь на свое место и глядя поверх очков-полумесяцев в темные черные глаза своего мастера зелий.

"О чем ты говоришь?"

«Я думаю, ты знаешь, Северус. Я не слепой и не глухой. Я видел и слышал все о твоём обращении со студентами не факультета Слизерин. была напрасной надеждой, что ты сможешь измениться. Ты, Северус, доказал, что я ошибаюсь. Кажется, не каждую душу можно спасти. И теперь ты на самом деле напал на студента. твоя уязвленная гордость и школьная обида».

Гнев Снейпа таял, пока он слушал старого директора. "Но он..."

"Это мальчик, простой и простой. Да, он удивительно похож на своего отца, но это не так. Осмелюсь сказать, что он больше похож на свою мать, чем на что-либо еще. Считать себя лучше всех остальных Черты характера Я уверен, что вы помните, которыми обладала Лили.

Снейп побледнел, слушая Дамблдора. Он снова начал говорить, но старик поднял руку, останавливая его.

«Когда я дал тебе дом здесь, в Хогвартсе, это было потому, что я знал, что если оставить тебя одного, ты наверняка будешь заперт в Азкабанах или, что еще хуже, убит теми, кто считает тебя виновным в кончине их хозяина, как Я уверен, что вы помните. Но это было также с надеждой, что вы станете лучше. Но я больше не могу позволить себе иметь в своем штате кого-то, кто не заботится об успехах своих учеников. Сожалею, что должен сообщить вам, что до конца года вы должны сделать серьезные улучшения, иначе мне придется освободить вас от службы в этой школе».

— Ты не можешь быть серьезным. — сказал Снейп, снова медленно поднимаясь со своего места. «Вы знаете, что произойдет».

Он закатал рукав, чтобы показать темнеющую татуировку, которую Дамблдор изучает, прежде чем покачать головой.

«Ты сделал это с собой, Северус. Я свяжусь с Салемской академией и найду репетитора для Гарри Поттера, но остальные ученики останутся на твоём попечении до конца учебного года. Я лично проверю их результаты и проведение собеседований в конце года с каждым студентом, чтобы получить четкое представление о вашей успеваемости. Если я не буду убежден, что вы действительно свернули за угол, я уволю вас с работы. Если вы сочтете это неудовлетворительным, вы можете уйти сегодня вечером ».

Снейп мог только долго смотреть на директора. Его охватила ярость, за которой последовал сильный страх. Снейп знал, что ждет его за стенами Хогвартса. У него будет мало вариантов для него. Воссоединитесь с Темным Лордом, где бы он ни был, и умрите в рабстве. Покиньте

Хогвартс и молитесь, чтобы Темный Лорд или его последователи не выследили его и не убили. Попробуйте найти работу в другом месте и надейтесь, что он не столкнулся с группой недовольных бывших студентов, которые не хотели ничего, кроме как убить его, или, и это казалось ему самым худшим вариантом, проглотить свою гордость, отпустить свою ненависть и на самом деле стать честным учителем, который ставит потребности своих учеников на первое место.

Голова Снейпа упала вперед, и он повернулся, чтобы уйти.

- Северус, прости. — сказал Дамблдор грустным голосом. «Но вы сделали это с собой. Возможно, если бы Гарри не был вынужден прийти сюда...» Он позволил фразе повиснуть между ними, и Снейп медленно кивнул, а затем ушел от директора.

«О, Северус, дорогой мальчик. Хотел бы я только знать, почему ты так крепко цепляешься за свой гнев. Все эти годы он не приносил тебе ничего, кроме душевной боли».

<http://tl.rulate.ru/book/82374/2572148>